

Оглавление

Действующие лица	5
Глава 1. Суивнингс	7
Глава 2. Нанспардон	33
Глава 3. Долина реки Чайн	55
Глава 4. Нижний луг	84
Глава 5. Хаммер-Фарм	117
Глава 6. Ивовая роша	149
Глава 7. Уотс-Хилл	189
Глава 8. Джейкобс-Коттедж	221
Глава 9. Чайнинг и Аплендс	254
Глава 10. Возвращение в Суивнингс	289
Глава 11. Между Хаммер-Фарм и Нанспардоном	316
Глава 12. Эпилог	337

Посвящается Стелле

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сестра Кеттл.

Мистер Октавиус Данберри-Финн,
владелец усадьбы Джейкобс-Коттедж.

Капитан Сайс.

Полковник Картаретт, владелец усадьбы
Хаммер-Фарм.

Роуз Картаретт, его дочь.

Китти Картаретт, его жена.

Баронет сэръ Гарольд Лакландер, вла-
делец поместья Нанспардон.

Леди Лакландер, его жена.

Джордж Лакландер, его сын.

Доктор Марк Лакландер, сын Джорджа.

Старший инспектор Аллейн из Депар-
тамента уголовного розыска Скотленд-Ярда.

Детектив-инспектор Фокс из Департа-
мента уголовного розыска Скотленд-Ярда.

Сержанты уголовной полиции Бейли
и Томпсон из Скотленд-Ярда.

Доктор Кэртис, патологоанатом.

Сержант Олифант из полицейского участ-
ка Чайнинга.

Констебль Гриппер из полицейского
участка Чайнинга.

Сэр Джеймс Панстон, главный констебль
Барфордшира.

Глава 1

СУИВНИНГС

1

Медсестра мисс Кеттл с трудом дотащила свой велосипед до вершины холма Уоттс-Хилл и, переводя дух, бросила взгляд на лежавшую внизу деревушку Суивнингс. Из-за высоких зеленых деревьев выглядывали крыши домов, а из труб кое-где вился дымок, рисуя на ясном небе причудливые перья. Через луга и рощи, ловко огибая опоры двух мостов, несла свои воды извилистая и богатая форелью река Чайн. Удивительная гармония пейзажа не нарушалась ни архитектурой строений, ни участками возделанной земли.

— Ну чем не картинка! — с удовлетворением отметила сестра Кеттл и подумала о не очень удачных попытках леди Лакландер запечатлеть ее в акварели с этого самого места. С высоты холма открывшийся вид напомнил ей развешанные на станциях лондонского метро иллюстрированные карты с изображением домов, деревьев и даже крошечных человечков, занятых обычными повседневными делами. Для полного сходства она

мысленно дополнила пейзаж с лугами, изгородями и рекой надписями в витиеватых рамках и дорисовала фигурки людей.

Вниз с холма круто спускалась дорога, которая вела в долину. Склон между долиной и рекой был поделен на три участка, каждый — со своим садом и старинным особняком. Они принадлежали трем главным землевладельцам Суивнингса — мистеру Данберри-Финну, капитану Сайсу и полковнику Картаретту.

Сестра Кеттл решила, что на ее иллюстрированной карте возле Джейкобс-Коттедж обязательно находилась бы фигурка мистера Данберри-Финна в окружении кошек, а у поместья Аплендс чуть выше по склону — капитана Сайса с неизменным луком и стрелами. В саду поместья Хаммер-Фарм, в котором от некогда бывшей здесь фермы осталось только название, она бы расположила миссис Картаретт в плетеном кресле и смешивающей коктейль, а рядом — ее падчерицу Роуз Картаретт, грациозно склонившуюся над цветами.

Заметив крошечную фигурку на воображаемой карте, она вгляделась повнимательней. Так и есть — по берегу своего участка реки к востоку от Нижнего моста направлялся сам полковник Картаретт, а за ним на почтительном расстоянии следовал его спаниель Скип. На плече полковника висела корзина для рыбы, а в руке он нес спиннинг.

Сообразив, что наступает вечер и полковник снова вышел на охоту за Старушкой, сестра Кеттл мысленно дорисовала на воображаемой карте огромную форель, выглядывающую из воды

у Нижнего моста, и поместила рядом надпись «Старушка» в витиеватой рамке.

На другой стороне долины располагалось поместье Нанспардон, и там, на частной площадке для гольфа, сестра Кеттл, любившая посплетничать, расположила бы фигурку мистера Джорджа Лакландера, проходящего лунки в одиночестве и поглядывающего в сторону миссис Лакландер. Его сына — доктора Марка Лакландера — она бы нарисовала с черным саквояжем в руках, а над ним — пролетающего аиста. Для полноты картины, охватывающей всех представителей местной знати, не хватало только фигурок грузной старой леди Лакландер, сидящей на складном стульчике перед мольбертом, и ее мужа сэра Гарольда, прикованного к постели. Чтобы изобразить его в большой спальне, придется, как принято на таких иллюстрированных картах, сделать внушительный проем в крыше.

На карте будет отлично видно, как дорога, уходящая сначала вправо, а потом влево, географически отделяет аристократов от тех, кого сестра Кеттл называла обычными людьми. На западе лежали владения Данберри-Финнов, Сайсов, Картареттов и обширные земли Лакландеров. Вдоль восточной стороны дороги стояли пять ухоженных коттеджей, крытых соломой, и деревенская лавка, а за Монашым мостом — церковь, дом приходского священника и гостиница «Мальчишка и осел».

Вот и все! Никаких тебе парковок и закусовых, к которым сестра Кеттл привыкла относиться с презрением, никаких стилизаций под старину и прочих новомодных штучек, которые наверняка

только бы испортили столь безукоризненную патриархальность открывавшейся взору картины. Затащив на вершину холма утомленных подъемом знакомых, сестра Кеттл неизменно указывала маленьким пальчиком на долину и с гордостью восклицала: «Здесь все радуется взору!» Правда, эту цитату епископа Калькутты Реджинальда Хебера она не договаривала до конца, ведь епископ-то утверждал, что «радуется все, за исключением людей, ибо человек — сосуд греха». А в Суивнингсе грешников не было.

С довольным видом она села на велосипед и покатила вниз с холма. Замелькали деревья и изгороди, но вскоре дорога выровнялась, и слева появилась живая изгородь Джейкобс-Коттедж. Издалека доносился голос мистера Октавиуса Данберри-Финна, приговаривавшего:

— Божественно! Рыбка!

В ответ раздавалось нетерпеливое мяуканье.

Сестра Кеттл свернула на тропинку и, резко затормозив, неловко сняла ногу с педали и оперлась на нее у ворот во владения мистера Данберри-Финна.

— Добрый вечер, — поздоровалась она и, продолжая сидеть, заглянула сквозь проем, сделанный в густой изгороди. В елизаветинском саду мистер Данберри-Финн, или просто мистер Финн, как он позволял себя называть близким знакомым, кормил кошек. В Суивнингсе его считали эксцентричным чудачком, но сестра Кеттл привыкла к нему и не обращала на его чудачества ни малейшего внимания. На голове мистера Финна красо-

валась ветхая, шитая бисером и похожая на феску шапочка для курения*, украшенная кисточкой, на которой сидели очки в дешевой оправе. Завидев сестру Кеттл, он сорвал их и приветственно замахал.

— Вы спустились с неба подобно божеству на хитроумном аппарате, рожденном гением Иниго Джонса**. Добрый вечер, сестра Кеттл. Господи, что же случилось с вашим автомобилем?

— Ему делают небольшую косметическую операцию. — При таком легкомысленном ответе мистер Финн недовольтно поморщился, но сестра Кеттл, не заметив его реакции, беззаботно продолжила: — А как ваши дела? Вижу, что вы кормите своих кисок.

— Мои домочадцы, как вы заметили, и в самом деле трапезничают, — согласился мистер Финн. — Фатима! — воскликнул он, тяжело опускаясь на корточки. — Роковая женщина! Мисс Мягкие Лапки! Еще кусочек рыбы? Угощайтесь, мои милые, не стесняйтесь.

Восемь кошек, поглощавших рыбу каждая из своей миски, вняли его призыву, и только девятая, недавно принесшая котят, завершила трапезу и занялась приведением себя в порядок. Благодушно посмотрев на мистера Финна, она неторопливо вы-

---

* В Викторианскую эпоху такие головные уборы мужчины надевали дома во время курения, чтобы волосы не пропахли дымом.

** Иниго Джонс (1573–1652) — английский архитектор, дизайнер и художник, стоявший у истоков британской архитектурной традиции.

тянулась на боку, предоставив себя в полное распоряжение трех толстых котят.

— Небесная молочная кухня открылась, — торжественно объявил мистер Финн, делая гостеприимный жест рукой.

Сестра Кеттл вежливо хихикнула.

— Она знает свое дело, — заметила она. — Жаль, что не все женщины могут похвастаться такой заботой о своих детях, — продолжила она с профессиональным пафосом. — Умная кошечка!

— Ее зовут Томазина Твитчетт, — недовольно поправил мистер Финн. — Томазина — это производное от имени Томас, а Твитчетт, — он стянул с головы нелепую шапочку, — это дань Божественному горшечнику. Сыновей я нарек Птолемей и Алексис, а дочь, страдающую от чрезмерной привязанности к матери, — Эда.

— Эда? — недоверчиво переспросила сестра Кеттл.

— Из-за эдипова комплекса, разве не понятно? — пояснил мистер Финн и выжидающе на нее посмотрел.

Сестра Кеттл, зная, что каламбурами надлежит возмущаться, с негодованием воскликнула:

— Как вам не стыдно! В самом деле!

Мистер Финн хохотнул и переменил тему.

— Чей же недуг заставил вас вскочить в седло и помчаться на помощь? — поинтересовался он. — Чье тело так содрогается от нестерпимых болей?

— У меня есть пара вызовов, — ответила сестра Кеттл и бросила взгляд на лежавшую в конце долины усадьбу, — но сейчас мне предстоит провести

ночь в большом особняке и постараться облегчить мучения старому хозяину.

— Ах да, — мягко и понимающе произнес мистер Финн. — Святые угодники! Могу я осведомиться, как сэра Гарольд?..

— Ему семьдесят пять лет, — лаконично ответила сестра Кеттл, — и он очень устал. Но с сердечниками бывает всякое, так что, может, все и обойдется.

— В самом деле?

— Ну конечно! Днем с ним находится сиделка, но на ночное дежурство никого найти не удалось, так что приходится выручать. Надо же кому-то помочь доктору Марку!

— А доктор Марк Лакландер сам пользуется своего деда?

— Да. Он созывал консилиум, но больше для собственного успокоения. Однако я сплетничаю, и мне ужасно стыдно!

— На меня вы можете положиться, я умею хранить тайны, — заверил ее мистер Финн.

— Да я и сама такая. Однако мне пора продолжить путь, а то я совсем заболталась.

Одной ногой сестра Кеттл крутанула педаль в обратную сторону, а вторую осторожно подтащила к велосипеду. Мистер Финн забрал насытившегося котенка от матери и, прижав к плохо выбритой щеке, спросил:

— Сэр Гарольд в сознании?

— Он то в забытии, то приходит в себя. Но все равно немного не в себе. Господи, опять я сплетничаю! — поморщившись, заметила сестра Кеттл,

но тут же встрепенулась: — Кстати, я видела, как полковник отправился на вечернюю рыбалку.

Лицо мистера Финна мгновенно преобразилось. Оно налилось кровью, глаза сверкнули, а зубы оскалились.

— Да будь он трижды проклят! Где он сейчас?

— Чуть пониже моста.

— Пусть только попробует забросить перед мостом, и я тут же сдам его властям! А на что он ловит? Поймал что-нибудь?

— С высоты холма мне было не видно, — ответила сестра Кеттл, уже жалея, что завела этот разговор.

Мистер Финн отпустил котенка.

— Мне крайне неприятно говорить столь ужасные вещи о ближнем, но у меня есть все основания подозревать полковника Картаретта в недостойном поведении.

Теперь покраснела сестра Кеттл.

— Не понимаю, о чем это вы, — сказала она.

— Ловить на хлеб, на червя, на что угодно! — воскликнул мистер Финн, разводя руками. — Не гнушаться ничем, даже ловлей руками!

— Уверена, что вы ошибаетесь.

— Не в моих привычках, мисс Кеттл, ошибаться, когда речь идет о необузданной страсти потерявших голову людей. Достаточно бросить взгляд на окружение полковника! Один капитан Сайс чего стоит!

— Боже милостивый, а бедный капитан-то чем провинился?

— Этот субъект, — побледнев, заявил мистер Финн и показал одной рукой на кошку с котятами,

а другой — на долину, — этот флотский купидон, не знающий меры ни в пьянстве, ни в безудержной страсти к стрельбе из лука, лишил жизни мать Томазины Твитчетт!

— Не сомневаюсь, что это вышло случайно.

— Откуда такая уверенность?

Мистер Финн перегнулся через калитку и ухватился за руль велосипеда сестры Кеттл. Кисточка шапочки упала на лицо, и он досадливо смахнул ее в сторону. Голос приобрел интонации, с которыми обычно рассказывают любимые истории.

— Дождавшись вечерней прохлады, мадам Томс — ибо так ее звали — решила совершить променад по лугу внизу долины. Поскольку ей вскоре предстояло разрешиться от бремени, она представляла собой мишень внушительных размеров. А теперь вообразите себе Сайса на лужайке, оборудованной им в стрельбище, причем, вне всякого сомнения, уже разгоряченного вином и почитающего себя суперменом. В его руках — смертоносный лук с силой натяжения в шестьдесят фунтов, а в сердце бурлит жажда крови. Он пускает стрелу в воздух, — мистер Финн подошел к кульминации, — и если вы считаете, что он не знал, где она упадет, то я ни за что с вами не соглашусь. Я ничуть не сомневаюсь, что его мишенью была моя любимая кошечка. Томазина, кисуля, я рассказываю о твоей матушке.

Кошка, а вслед за ней и сестра Кеттл посмотрели на мистера Финна и моргнули.

«Надо признать, — подумала медсестра, — что у него и впрямь не все дома». Однако она обладала

добрым сердцем, и оно невольно наполнилось чувством жалости. Ведь он живет один, а компанию ему составляют только кошки, так что удивляться тут нечему.

Она одарила его лучезарной профессиональной улыбкой и произнесла одну из своих привычных при прощании фраз:

— Что ж, мне пора. Ведите себя благоразумно, а если не получится, то хотя бы не забывайте об осмотрительности.

— Еще бы! — отозвался мистер Данберри-Финн, который никак не мог успокоиться. — Уж мне ли этого не знать! Всего вам доброго, сестра Кеттл.

2

В отличие от вдового мистера Финна капитан Сайс был холостяком. Он жил по соседству в унаследованном от дяди небольшом особняке, который для него одного все равно был слишком велик. По хозяйству ему помогали отставной морской старшина с супругой. Большая часть усадьбы была неухожена и поросла сорняками, и только огород содержался в порядке слугами, а за лугом, превращенным в стрельбище, капитан следил лично. Этот луг простирался до реки и, судя по всему, был единственным, что представляло для капитана ценность. На одном его краю стояла мишень, закрепленная на опоре, а на другом летними вечерами даже из Нанспардона можно было наблюдать капитана Сайса в классической позе лучника, спу-

скающего тетиву мощного лука. Он слыл метким стрелком, и было замечено, что какой бы неуверенной ни была его походка до стрельбища, стоило ему занять позу лучника, расправить плечи и натянуть тетиву, как фигура превращалась в застывшую скалу. Он вел одинокую и бесцельную жизнь и наверняка бы вызывал у окружающих сочувствие, если бы только позволил им проявить его. Однако любые попытки сблизиться он немедленно пресекал и тут же удалялся. Хотя капитана Сайса никогда не видели в баре «Мальчишки и осла», он был одним из его самых уважаемых клиентов. Вот и сейчас сестра Кеттл, с трудом продвигаясь по его заросшему травой участку дороги, встретила посыльного из бара, который увозил на багажнике велосипеда пустой ящик из-под бутылок.

«Вот и «мальчишка», который, боюсь, помог нанести визит к «ослу», — подумала сестра Кеттл и мысленно похвалила себя за проявленное остроумие.

У нее и самой была припасена бутылочка для капитана Сайса, правда, с лекарством, приготовленным аптекарем в Чайнинге. Подъехав к дому, она услышала шаги по гравию и увидела капитана, неторопливо направлявшегося с луком в руке и колчаном на поясе к стрельбищу. Нажав на педали, она устремила за ним.

— Эй! — окликнула она бодрым голосом. — Добрый вечер, капитан!

Вильнув, она остановилась и слезла с велосипеда.

Сайс обернулся и, чуть помедлив, направился к ней.

Оставаясь еще довольно привлекательным и загорелым мужчиной, он, к сожалению, уже переставал следить за собой. Когда он подошел и смущенно поднял на нее взгляд голубых глаз, сестра Кеттл уловила запах виски.

— Виноват, — быстро произнес он. — Добрый вечер. Прошу меня извинить.

— Доктор Марк попросил меня захватить и передать вам лекарство и рецепт. Вот они. Микстура такая же, что и прежде.

Он выхватил бутылочку из ее рук.

— Я вам очень признателен и еще раз прошу извинить за беспокойство. Право слово, это совсем не срочно.

— Уверю вас, что никакого беспокойства это не доставило, — отозвалась сестра Кеттл, обратив внимание на его дрожавшие руки. — Вижу, вы собрались пострелять.

— О да. Да! — воскликнул он слишком громким голосом. — Спасибо вам, огромное спасибо!

— Я направляюсь в Хаммер-Фарм. Вы позволите пройти через ваш участок, чтобы сократить путь? Тут же есть тропинка, верно?

— Ну конечно! Пожалуйста! Позвольте мне.

Он сунул бутылочку в карман куртки, взял велосипед и пристроил лук на сиденье вдоль рамы.

— Мне так неудобно вас беспокоить, — с улыбкой отозвалась сестра Кеттл. — Давайте я понесу лук.

Капитан Сайс покатил велосипед в сторону дома. Сестра Кеттл, забрав лук, направилась за ним, продолжая разговаривать так, как обычно